Куса-но-Куни. Недалеко от Логова Орочимару. Саске.

Сегодня Змей обещал мне новую тренировку. Мне даже интересно, что он задумал, ведь я видел, как он сдал после боя с Наруто. Я отчетливо понимаю, что время, которое мне отпущено, подходит к концу. Еще максимум неделя и Орочимару, должен будет менять тело. Я вижу, как он на меня смотрит и прекрасно понимаю, что скоро мне придется сразиться с ним, чтобы доказать свое право на существование.

Когда я пришел на место, что было указано в записке переданной мне Орочимару, я увидел толпу шиноби. Многих я видел ранее на базах Санина. Кто-то из них был среди подопытных, кто-то считался шиноби Ото, но зная Змея, я был уверен, что он никогда их не считал своими подчиненными. Ведь о подчиненных нужно заботиться, а его не волновали проблемы Ото, он просто позволял жить этим людям рядом и использовал их.

— Ты вовремя, Саске-кун, — обратился ко мне Белый Змей и, повернувшись к той толпе, произнес. — Это Учиха Саске, кто победит его получит свободу и силу. Ограничений нет. Можете приступать. Кукукуку.

Думать, над сложившейся ситуацией, времени особо не было, пришлось сражаться. Убивать мне никого из этих людей не хотелось. Я прекрасно понимал, что вся их вина только в том, что они попались в руки Орочимару. Да и ни-сан как-то говорил, что обезвредить шиноби не убив гораздо сложнее, чем просто убить. Вот и проверю слова Итачи.

Итачи оказался прав. Уворачиваться от чужих ударов и одновременно контратаковать было сложно. Не говоря уже о том, что постоянно приходилось сдерживать удары, чтобы кого-нибудь ненароком не прибить. К тому же приходилось контролировать чужие атаки, ведь под них мог попасть кто-то другой, а я уже поставил для себя цель не убивать.

Бой, продлился не долго. Я в который раз убедился, что четко слаженная малая группа, куда опасней толпы пусть и сильных, но мешающих друг другу противников. Мне даже особо стараться не пришлось, чтобы выиграть. Чувствую, будь на месте всей этой неорганизованной толпы, один единственный хорошо подготовленный джоунин, мне пришлось бы куда хуже, а так… я разочарован. Не мог Орочимару не понимать, что они не станут мне соперниками. Да, я не смог предотвратить их ранения и многих задели техники или оружие товарищей, хотя я и не уверен, что кто-то из шиноби Ото знает смысл этого слова, но убитых людей нет. Хотя это ненадолго, ведь многие ранены серьезно, а зная Орочимару можно с уверенностью сказать, что помощи они могут ждать долго.

— Ты не стал их убивать? — насмешливо смотря на меня, спросил Орочимару. — Ты еще слишком милосерден, — хмыкнул он, оглядывая живописно раскиданных по полю людей.

— Я хочу убить не их, — равнодушно сообщаю Орочимару.

— Если ты не станешь беспощадным, ты никогда не достигнешь своей цели, — поучительно сказал мне в ответ Белый Змей.

— Когда потребуется время я стану беспощадным, — не терпящим возражения тоном обрываю Орочимару. Убираю Кусанаги в ножны и ухожу. Мне не нужно оборачиваться, чтобы понять, что Змей смотрит мне в след. Время пришло. Сегодня вечером, я нанесу удар. Дальше ждать просто опасно. Вряд ли Орочимару ослабнет еще сильнее, но вот попытаться захватить мое тело раньше он может вполне.

Куса-но-Куни. Логово Орочимару. Саске.

Тренировки в метании всегда меня успокаивали, а спокойствие мне как никогда ранее необходимо для задуманного. Каждый раз, как я беру в руки кунаи и, взвившись в воздух,

выполняю стандартное упражнение по метанию, я вспоминаю ни-сана и то, как он обучал меня. Эти воспоминания придают уверенность. Я начинаю вспоминать ради чего я пошел обучаться к Змею, ради чего я рискую.

После того как все восемь кунаев вонзились в центры мишеней, приземляюсь на ноги и замираю на мгновение. Неторопливый вдох и уничтожаю все вокруг Чидори Нагаши. Пора. Кабуто, как раз должен был покинуть своего сенсея и лучше времени для атаки не найти. Поднимаюсь и иду в сторону покоев Орочимару. Вижу, как из них выходит Кабуто и уходит в противоположную от меня сторону. Выжидаю некоторое время, чтобы тот отошел подальше. Спустя несколько минут подхожу к двери вплотную и слышу надсадный кашель. Отступать некуда. У меня нет права проиграть. Глубоко вдыхаю и пробиваю Чидори дверь. Судя по ощущениям, я во что-то попал.

— Кто здесь? — раздался хриплый голос Орочимару. Судя по тому, откуда он доносился, попал я именно в него.

Разрубаю Кусанаги дверь, но в тоже время не развеиваю Чидори. Кусочки разрубленной двери падают к моим ногам, и я вижу, что был прав. Я попал в Орочимару, а вернее пробил обе его руки. Жаль только, что это не дает мне никакого преимущества, ведь Белый Змей уже давно не может ими пользоваться, а значит, привык обходиться без них. Но шанс у меня все же есть и не плохой. Слишком уж у Санина изможденный вид. Я правильно подобрал время.

— Значит, время пришло… я так и знал, — кривя губы в усмешке, говорит мне Орочимару.

— Мне больше нечему у тебя учиться, — холодно говорю я ему и, вспомнив наш утрешний разговор, добавляю. — Похоже, и перед тобой, я смогу стать беспощадным.

— Ха, так вот как ты заговорил, неоперившийся птенец, — Насмешливо сказал мне Орочимару, отводя свои руки в сторону, когда я попытался пробить их Чидори и пришпилить его к кровати.

— Не будь я птенцом, тебе бы не удалось заполучить меня так просто, — холодно сообщаю я ему. — Но, так или иначе, сейчас, ты слабее меня и я не собираюсь отдавать тебе тело, — перед глазами проносятся картины убежищ Санина, а увидел я их немало. Там всюду витал запах крови и лекарств. Мне показывалось не так много, но этого хватило, чтобы я проникся отвращением и… как ни странно восхищением. Все что делал Змей, было, насколько чудовищным, настолько и гениальным, но все это не изменяло одного — это шло в разрез с моими прицепами, со всем, что мне внушали с детства. — Ты проводил бесчисленные эксперименты, чтобы приблизиться к мощи моего Клана. Бесконечно менял тела и изучал новые техники. Для меня носящего это имя все кажется глупым. Ты мне противен, — заканчиваю я свою речь и бросаюсь в его сторону, намериваясь разрубить его мечом. В другой ситуации это было бы бесполезно, но сейчас, когда он ослаблен и в нем почти не ощущается чакра, может пройти.

Когда остались считанные сантиметры до шеи Орочимару, он раскрыл рот, и из него выскочила белая молния. Когда я повернулся, увидел не самое приятное зрелище. Голова, отдаленно похожая на человеческую, и туловище, состоящее из сотен белых змей. Отвратительное зрелище.

— Так вот какой твой настоящий облик. Белый Змей, — хмыкнул я. — Вот к чему привели твои эксперименты и перемещения из тела в тело. Жуткое зрелище.

— Саске-кун, отдай свое тело! — фанатично завопило это чудовище, и он бросился в мою сторону.

Уйти от довольно-таки прямолинейной атаки труда не составило, но несколько змей, которые были частью его тела, мгновенно удлинись, и попытались меня достать. Разрубаю их Кусанаги и отскакиваю к противоположной стене. Вижу, как и оставшиеся змеи начинают удлиняться и бросаются в мою сторону. Выбора нет, змеи слишком быстры и их очень много, они буквально заваливают меня своими телами, создавая кокон. Придется использовать Джуин, ведь не зря я потратил столько времени на его освоение. Перехожу сразу на второй уровень печати и разрезаю их всех.

— Я больше не птенец, — спокойно сообщаю я. — Я готов взлететь, как ястреб.

На жутко изуродованном лице Орочимару сложно различить эмоции, но мне кажется, я вижу ярость и разочарование. Иначе, как объяснить то, что он кинулся на меня безо всяких изысков? Не считать же отвлекающим маневром его полубезумный вопль: — Саске?!

Уничтожить потерявшего бдительность противника не составило труда. Я был, честно говоря, разочарован. Неужели Змей так сильно ослаб? Заканчиваю использовать Джуин и ощущаю, как в теле появляется слабость.

— Ясно, начинает действовать, — раздался шипящий голос Орочимару и до этого валявшаяся изрубленная часть с непонятно как держащейся на ней головой приподнялась. Санин, видимо видя мое замешательство, решил меня просветить. — Это яд белой змеи. Он испаряется в воздухе и действует как паралитическое средство. Меня нельзя уничтожить! — торжествующе заключает он. — Твои жалкие дзюцу не подействуют! — Насмешливо сообщает он и атакует меня.

Ощущение странные. Вроде вот только на меня несется страшно изуродованный экспериментами Орочимару, и вдруг я оказываюсь в странном темном месте.

— Что это за место? — стараясь сохранить невозмутимое лицо, интересуюсь я. Впрочем, я уже ощущал, что-то подобное. Помнится, Шисуи-сан, когда тренировал меня в работе с Шаринганом, показывал нечто подобное.

— Это мир внутри меня. Здесь проводится ритуал переселения души, — ответил мне, появившийся напротив меня, Орочимару.

Как глупо… ведь все подобные техники основаны на гендзюцу и самовнушении. Он пытается обыграть, меня! Учиху! На том поприще, что мы традиционно были наиболее сильны?! Удивительная самонадеятельность, хотя я согласен, не будь тех тренировок с Шисуи-саном и ни-саном, мне пришлось бы туго. А так… мне достаточно быстро удалось взять под контроль душу Змея. Теперь после «слияния» главным является мое, а не его сознание. Но надо отдать должное Санину, даже в таком состоянии он доставил мне много хлопот и мне нельзя теперь полностью тратить чакру. Иначе клетка, в которую я заключил его, сломается, и сознание Орочимару возьмет верх. Вздыхаю и возвращаюсь в реальный мир. Пару секунд стою на месте и оглядываю разгром, учиненный мной в этой комнате. Через мгновение ощущаю знакомую чакру и слышу за спиной шаги. Неторопливо поворачиваюсь и вижу внимательно осматривающего меня Кабуто.

— Кабуто, — констатирую я факт и, игнорируя вопрос в его глазах, прохожу мимо.

— Сейчас… кто ты? — спрашивает меня Кабуто.

Поворачиваюсь в его сторону и усмехаюсь. Говорить что-либо, смысла нет. Активирую Шаринган и показываю наше короткое сражение. После выпускаю из гендзюцу, кажется, он шокирован.

— Ты… Орочимару-сан мертв? — потерянно спрашивает он. — Нет… не так…

— Я захватил его сознание, — усмехаюсь я, после разворачиваюсь и ухожу. Здесь мне делать больше нечего, но вначале… я должен освободить Суйгецу и отправиться за остальными. Я ведь обещал Наруто сюрприз, да и эти люди будут полезны Конохе, не говоря уже о том, что оставлять эксперименты Орочимару в живых… будет опрометчиво. Думаю, мой ястреб спокойно достигнет ни-сана и он найдет применение картам известных мне убежищ. Нужно только попросить его не зачищать пока южное и северное убежище. Мне еще оттуда Карин и Джуго вытаскивать. Хорошо хоть Суйгецу находится здесь и проблем с его вербовкой не возникнет, у меня есть чем его заинтересовать, ведь Кубикирибочо тогда достался трофеем мне с Наруто и сейчас пылится в оружейной Клана. Да даже если он не согласится следовать за мной, я обещал его освободить, а Учихи всегда держат свои обещания.

Спокойно захожу в лабораторию, где Орочимару исследовал особенности генома Клана Хозуки. Суйгецу должен быть здесь, в одной из колб или правильней сказать резервуаре? Хотя, какая разница? Не думаю, что от изменения названия, изменится смысл. Да и вряд ли Суйгецу обидится на меня, если я неправильно назову его место заключения. Не говоря уже о том, что если я его не освобожу, вряд ли Кабуто этим озаботится, а если и озаботится, то не в том смысле в каком я вкладываю в это слово. Так что не стоит оставлять Хозуки здесь, а то Якуши, не сможет устоять от соблазна.

Долго искать мне его не пришлось. В лаборатории был всего один резервуар, а когда я подошел поближе, то увидел именно, того кого я и искал. По-крайней мере вряд ли кто-то кроме Хозуки, смог бы выжить без воздуха в той жидкости. Только этот Клан способен дышать под водой и превращать свое тело в жидкость, а после становиться материальным. Вот и сейчас колба на вид пуста, но я чувствую в ней чакру живого человека.

— Я освобожу тебя, — равнодушно киваю ему и, не дожидаясь ответа, вспарываю Кусанаги бок резервуара. Можно было сделать это и по-другому, но у меня нет никакого желания искать, как он открывается. Жидкость стремительно покидает разбитый резервуар и образует лужу. Несколько мгновений и вот из нее постепенно начинает собираться Суйгецу. Спустя секунду он уже спокойно стоял передо мной.

Как и ожидалось, Суйгецу, согласился стать моим подчиненным, а после возможно и шиноби Конохи, далеко не сразу, но узнав про Кубикирибочо, мгновенно переменил свое мнение. Единственное, что не вызвало в нем никакого энтузиазма так это то, что я собрался взять с собой еще двух человек. Особо ему не понравились мои планы взять Карин, хотя я изначально считал, что он больше будет против Дзюго. Но… ради возможности получить один из артефактных мечей Киригакуре, он был согласен терпеть общество обоих. Остается только тяжело вздохнуть и отправиться за следующим человеком.

Южное логово. Поиски Карин. Саске.

До этого места путь не близкий, но я обещал сюрприз Наруто. Думаю, она будет рада

познакомиться с кем-нибудь из своего Клана. Она всегда мечтала о семье и пусть Карин не самая милая девушка на земле, но она ее сестра. Да и делить им нечего. Жаль только по прибытию придется проводить чуть ли не тотальную чистку, хотя… Итачи прислал ответ и сказал, что я могу просить помощи у него. Хм… что если вытащить Карин и вызвать АНБУшников? Да, так и сделаю. Уверен, что в таком случае проблем не возникнет. Цунаде-сама найдет, куда пристроить найденное и найденных.

Заставить принять Карин мои условия оказалось не сложно. Она сама прекрасно понимала, что в одиночку ей ловить нечего, хотя меня сильно напрягает ее мнимая влюбленность в меня. Пока это не важно, но стоит что-нибудь придумать до возвращения в Коноху, а то ка-чан с Наруто, не даст мне спокойно жить. Хотя думаю, она правильно оценила мое предложение и проблем не создаст. Впрочем, с ней я говорил и ранее, она, как и Наруто сирота и была бы рада найти родственников. Нет, прямо она мне этого не говорила, но Шаринган видит многое, и я прекрасно заметил, все изменения во время наших разговоров… думаю, они с Наруто подружатся.

Северное логово. Поиск Джуго. Саске.

Добраться до этого логова было сложнее всего. Дело даже не в его расположении, а в моих спутниках. Когда я их брал, я, конечно, не рассчитывал на спокойствие, но эта парочка превзошла все мои ожидания. Постоянная ругань и ссоры. Не говоря уже о том, что Суйгецу из-за жары и особенностей своего Клана слишком часто требовал передышек, чтобы попить и тем самым восстановить потерянную воду, хотя я подозревал, что подобное он совершает совсем не из-за этих двух причин, а потому что ему нравилось доставать Карин. Мда… Карин показывала поистине взрывной Узумаковский характер. Навевает воспоминания… хотя я, пожалуй, несправедлив к Наруто. Не смотря на несдержанность, она никогда не была настолько груба. Предпочитая решать все дело миром, хотя голос у нее был не менее громкий…

В результате всех этих неурядиц, мы прибыли к северному логову почти на день позже мной запланированного. Нас встретило запустение. Было заметно, что здесь уже довольно давно не поддерживается даже видимость порядка. Наблюдательные башни были пусты и если присмотреться, на некоторых из них, были заметны следы подсыхающей крови. Пару раз на нас нападали достаточно истощенные люди, судя по одежде и используемому ими Джуину, это были эксперименты Орочимару. Все это не понравилось не только мне, но и моим спутникам. И о чудо! Они притихли и стали довольно серьезными, поэтому к входу в логово мы подходили в молчании и настороженно поглядывали по сторонам.

Когда мы вошли в убежище нас встречали пустые коридоры. Смотрю на Карин, и та на несколько мгновений замирает, а после уверенно указывает путь. Нам пришлось пройти достаточное количество переходов, чтобы добраться до нужного нам человека.

Коноха. Саске.

После того, как я собрал всех членов своей команды, я без промедления выдвинулся в Коноху. Что поддержал и Суйгецу, которому не терпелось получить в руки Кубикирибочо. И Джуго, которому я обещал, как присмотреть за ним, так и познакомить с Цунаде-самой, которая наверняка заинтересуется симптомами болезни Джуго и постарается помочь. Да даже Карин против не была, предвкушая встречу с родственниками, правда я не понял со своими или моими? Но думаю, скоро выясню, а пока стоит поторопиться. У меня действительно плохое предчувствие. Нужно спешить.

По приближению к Конохе, меня начала охватывать паника. Слишком тихо. И если еще можно объяснить то, что нас не перехватили на границах тем, что об этом позаботился Шисуи-сан и ни-сан, заранее предоставив мне пути прохода, то вот то, что по близости к деревни мы не встретили ни одного патруля. Да, что там патруля! Мы даже шиноби спешащих на миссию не встретили! Пришлось ускориться, уж слишком сильно мне не нравилось происходящее. Чувство опасности просто взвыло.

Срываюсь на бег и, не слушая обеспокоенные крики товарищей, несусь вперед. Мне потребовалось всего десяток минут, чтобы достигнуть ворот Конохи. Когда я пересек их, то ужаснулся. Всюду виднеются разрушенные здания и кое-где разгораются пожары. Тут и там раздаются взрывы и слышатся названия техник. Останавливаюсь и потрясенно оглядываюсь по сторонам. Все выглядит даже хуже, чем когда на Коноху напал Орочимару! Рядом со мной останавливаются догнавшие меня ребята.

— Весело! — присвистывает Суйгецу.

— Карин, найди моего ни-сана, — поворачиваюсь я к сенсору.

— Мне нужна его вещь, чтобы узнать его чакру, — не став спорить отвечает она.

— Саске, ты вовремя, — перебивает Карин собравшийся из воронов клон Шисуи-сана. — Извини, что встречаем так, но нужна твоя помощь.

— Что с ни-саном и остальными? — спрашиваю я его.

— Пока все живы и относительно в порядке, — мрачно усмехается Шисуи. — Только у Итачи проблемы, он, Какаши-семпай и Чоза-сама схлестнулись сразу с двумя противниками. Отправляйся к ним.

— Всего с двумя? — поразился я. — С кем?

— Да, с двумя, — отрезал Шисуи-сан. — Не перебивай меня и слушай внимательно! — увидев, что я внимательно смотрю на него, торопливо продолжил. — Это Лидер Акацуки, некто Пейн. В Конохе все шесть его тел. Отправляйся вместе со своей командой к Итачи, мой ворон укажет дорогу, — закончил он и вновь распался на кучу птиц, одна из которых на мгновение зависла возле меня, а после развернулась и полетела в противоположную сторону.

Когда я прибыл в нужное место, все было уже кончено. Я опоздал. Итачи и Какаши-сенсей лежали в луже крови, истыканные железными штырями. Не обращая внимание на двух мужчин, которые, судя по черным плащам с красными облаками, были из Акацуки, подошел к ни-сану. Проверяю пульс. Его нет. Он мертв! Мой ни-сан мертв! Ощущаю, как по лицу течет что-то липкое, и поворачиваюсь в сторону врага. С губ непроизвольно слетает: — Аматерасу*.

Пламя разгорается на обоих противниках. Впрочем, ненадолго. Один из них использует какую-то непонятную технику, в результате чего охватившее его пламя разлетается в разные стороны, попадая на все подряд. Заметив, что часть его попала на пришедших со мной ребят, я вздрогнул. Желание не дать умереть хотя бы им стало непреодолимым. Вновь странное ощущение, и я понимаю, что знаю, как его погасить. — Энтон: Кагуцучи**, — короткая фраза и боль в глазах, но это того стоило. Пламя погасло раньше, чем нанесло серьезный вред моей команде, и в тоже время сильнее разгорелось на моем противнике.

— Разберись с ними, — раздается равнодушный голос, и тот, кто стряхнул с себя мое пламя, уходит. Мою попытку броситься в погоню прервал второй. Он выстрелил в меня какими-то странными ракетами. Я мог увернуться, но тогда бы пострадали стоящие за мной товарищи, которые не смогли бы уйти с траектории ракет.

— Сусано***, — вырывается у меня, прежде чем я понял, что именно хочу использовать, и вокруг меня образуется фиолетовый скелет. Это нас и спасло. Сила взрыва ракет, что отправил в нас этот шиноби, была такова, что разнесло все вокруг, а я с ребятами и телами ни-сана и Какаши-сенсея, полетел вниз со здания, прямо в переулок между домами которые, не выдержав, осыпались прямо на нас. Первый удар принял щит, что появился в руках скелета. Какое-то время я еще удерживал технику, но внезапно ощутил второй гораздо более сильный удар, я еще успел заметить, что заваливший нас мусор куда-то делся, а после темнота. Гораздо позже я узнал, что именно мое Сусано дало возможность выжить находящимся возле меня ребятам после Чибаку Тенсей****. Но все это было уже после.

Продолжение следует…

Примечания:

* - одна из мощнейших техник клана Учиха. Её можно использовать только с помощью Мангекё Шарингана. При этом в любом месте поле зрения пользователя создается большое черное пламя, которое якобы горит семь дней и ночей его невозможно погасить. Черное пламя Аматерасу может перекидываться на любые объекты и быстро распространяться. Однако можно запечатать Аматерасу в свитке с помощью Фука Хоин.

** - ("Высвобождение Чёрного Пламени: Контроль пламени") техника Стихии Чёрного Пламени, созданная Саске Учиха, для использования которой требуется Мангекё Шаринган. При использовании этой техники он создаёт чёрное пламя Аматерасу и управляет им. В отличии от Аматерасу для этой техники Саске использует не левый, а правый глаз.

*** - мощная техника Мангекё Шарингана, использовать которую могут только те, кто пробудил силу обоих глаз. Во время использования этой техники создаётся огромный самурай, который помогает пользователю в бою.

**** - ("Божественный взрыв земли")— специальная техника, созданная Мудрецом Шести Путей с помощью Мира Богов, он запечатал тело Джуби в небе с помощью этой техники, тем самым создав Луну. Пользователь создаёт маленькую сферу и подбрасывает её в небо. Сфера имеет огромную величину силы гравитации, она притягивает к себе оппонента, так, что он не может оторвать ни одну часть тела от неё, она собирает вокруг себя множество объектов (деревья, скалы, горы) и сдавливает ими оппонента с силой Бога, при этом очень сильно меняя ландшафт.

http://tl.rulate.ru/book/55192/1415548